

Гинель Нуар

ДРАКОН...
И ЕЕ ЭЛЬФ

Нинель Нуар
Дракон... и ее эльф
Серия «Пара для дракона», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69562429

SelfPub; 2023

Аннотация

Волна таинственных похищений захлестнула Академию магии Вальбурга. Под угрозой все студентки-первокурсницы, в том числе я... Только я поступала не ради образования, а чтобы найти своего суженого. Дракона на пути к истинной паре так просто не остановить. Пусть только попробуют! В тексте есть- магический детектив – стимпанк и магия- черноватый юмор- истинная пара для своевольной драконицы- герой не подарок, а эльф

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Нинель Нуар

Дракон... и ее эльф

Глава 1

– Неслыханно! – слышались возмущенные шепотки за спиной. – Что девица забыла на боевом факультете?

Я еще сильнее выпрямилась и двинулась вперед, демонстративно отстукивая каждый второй шаг ажурным кружевным зонтом.

Однако далеко не ушла – мне совершенно невоспитанно заступили дорогу.

– Мисс, вы точно не перепутали отделение? – на грани хамства осведомился статный седовласый мужчина.

Человек. Не из приемной комиссии – тех я успела отыскать и запомнить, чтобы представлять, чего ожидать на экзаменах. Хотя и так ясно, что ничего хорошего.

– Бытовое подает документы в другом крыле.

Похоже, родитель одного из поступающих. Нервничает, вот и цепляется к мирно идущей мимо абитуриентке. Нет, можно, конечно, предположить шовинизм и мизогинию, но я стараюсь видеть в разумных прежде всего хорошее. Даже в людях.

– Я поступаю на боевой факультет, – сообщила с милой улыбкой. – Никакой ошибки, я дважды проверила номер аудитории.

С этими словами я попыталась обойти неожиданное препятствие, но оно оказалось упорным и шагнуло в сторону, снова перекрывая мне путь.

– Милая, вы же понимаете, что там учатся одни мужчины? – понизив голос, ласковым тоном, как ребенку, принялся втолковывать мне незнакомец. – У вас репутация, вам еще замуж выходить. Где, кстати, ваши родители?

– Вы хотите предложить свою кандидатуру на роль супруга? Увы, мой папенька в данный момент в отъезде, как и маменька, но можете обратиться с этим вопросом в лавку моего дяди. Кстати, кроме меня у него еще своих три дочери, возможно, вам повезет!

Широко улыбнувшись, я обошла оторопевшего доброжелателя и прошмыгнула в очень кстати приоткрывшуюся дверь.

Просторный зал-амфитеатр был набит битком. Желających поступить в столичную академию магии с каждым годом становилось все больше, причем ехали как со всех уголков человеческого королевства, так и из соседних. Вон там, в углу, например, оборотни. Я их издалека чую – от них несет зверем со страшной силой.

Не представляю, как можно увидеть пару в том, кто половину жизни выкусывает себе блох? Наверное, когда-нибудь

привыкну. Пока что и представить-то мерзко.

Передернувшись, я устроилась с краю за одним из столов и принялась терпеливо ждать своей очереди. Бумаги в конверте были отправлены по почте загодя, имя полностью по местным традициям не указывается, так что вряд ли их выкинули в ведро, обнаружив что поступает женщина. Графы «пол» анкета, к счастью, не предусматривала!

На худший случай в моей сумочке был заготовлен дубликат, но он не пригодился.

– Мистер Ленель! – зычно объявил председатель комиссии.

Им в этом году стал замдекана боевого факультета, бывший генерал морского флота, дважды герой Вальдена и обладатель ордена «За отвагу» мистер Ладдер. Массивный, грузный мужчина с густыми усами, спускавшимся чуть ли не до груди, он производил обманчивое впечатление неторопливого толстяка. Однако я недавно видела его в кабацкой драке и могу заверить, навыков он за годы мирной жизни не растерял.

– Мисс Ленель, – вежливо поправила его я, поднимаясь с места. – Сандра Эулалия Ленель, если быть точной.

Мистер Ладдер растерянно оглядел документы, зачем-то перевернул их, убеждаясь, что на обратной стороне не написана инструкция на такой чрезвычайный случай, и снова взглянул на меня.

– Вы уверены, что не спутали аудиторию, мисс Ленель?

Бытовой факультет в другом флигеле. Идите в сад...

– Я уверена! – уже не так любезно заверила его я.

По примеру предыдущих абитуриентов спустилась к длинному столу с экзаменаторами и остановилась ровно-хонько перед председателем. Ведь именно ему предстоит удостоверить наличие у меня магии.

Шар на небольшой трехногой подставке загадочно мерцал.

Я протянула руку и была остановлена резким окриком:

– Кто ее сюда пустил?

О, так и знала. Вот и декан боевиков.

Мистер Нотгер отсиживался на дальнем краю, не вникая и не вмешиваясь в процесс поступления, но смолчать в данной ситуации было выше его сил. Он славился своим своеобразным отношением к женщинам. Нетерпимостью и презрением, если точнее. Потому основных неприятностей я ждала именно от него.

Ну, вот и дождалась.

– Идите отсюда. Это мужской факультет, для сильных и выносливых парней. Деликатным дамочкам здесь не место! – скривившись, словно учуял что-то неприятное, потребовал декан.

Выше вздернув подбородок, я окинула его дерзким взглядом.

Но пускать в ход тяжелую артиллерию не потребовалось.

– Давайте дадим ей шанс? – мирно и негромко предложил

сидевший поодаль преподаватель. Он так ловко устроился в тени пышного фикуса, что я его заметила только сейчас.

Я-то!

Даже интересно, что это за мимикрирующее заклинание, закрывшее его от чутья дракона. Надо бы вызнать и выучить, пригодится! А вообще – опасный тип. И мутный. Что-то я его в списке не видела!

К моему вящему удивлению, мистер Нотгер фыркнул и сел поудобнее.

– Ну, пусть позорится, – снисходительно махнул он рукой. Ничего себе!

Это кто же такой скромный и тайный, что к его мнению декан боевиков прислушивается?! Вроде бы агентов короны среди преподавательского состава в этом году не значится.

Отогнав лишние мысли, я решительно протянула руку и коснулась злосчастного шара.

При проверке абитуриентов он то вспыхивал ярко, показывая немалый уровень дара будущего студента, то едва тлел малоразличимой искоркой в самой глубине. Тем, кто не сумел продемонстрировать внушительный резерв, все еще оставались гуманитарные факультеты: алхимики, артефакторы и бытовики всегда нуждались в кадрах. Если подсуеиться, можно переподать документы и сдать соответствующие экзамены. Однако самым почетным (и выпускающим самых высокооплачиваемых специалистов) оставался боевой.

От моего прикосновения шар потеплел, внутри зажглась крошечная звездочка.

– Неплохо, для бытового сойдет! – снисходительно кивнул мистер Нотгер. – Следующий!

Звездочка росла и ширилась, заполнила всю стеклянную внутренность, и внезапно полыхнула во все стороны чистой белизной.

– Неплохо, – подтверждающе прокашлял мистер Ладдер, утирая слезящиеся глаза. – До экзаменов допускаю.

– Что? – прошипел декан разъяренным драконом.

Уж поверьте, я в них разбираюсь, знаю что говорю. Тон прямо один в один моя матушка, когда не в духе!

– Благодарю! – мило улыбнулась я морскому вояке и присела в изящном книксене.

Человеческие правила этикета изучались мною плотно и тщательно. Не хватало еще проколоться на какой-нибудь мелочи! Так что манеры, по мнению дядюшки Шиммера, у меня были, пожалуй, слишком идеальные для провинциалки.

Поведение только подкачало.

Удаляясь, я снова мерно постукивала зонтом по каждой второй ступеньке, деликатно придерживая юбку, и внимательно прислушивалась к кипевшему за столом спору.

– ... никогда, за всю историю факультета! – запальчиво втолковывал всем декан.

– Все когда-то случается впервые, – флегматично сообщил ему таинственный любитель фикуса.

– Девочка одаренная. Ничего, срежется на физподготовке – определим в бытовой в виде одолжения. Еще благодарна будет, – поглаживая усы, степенно заявил мистер Ладдер.

– Да, точно. Еще же экзамены, – успокоился немного мистер Нотгер. – Наверняка ни с математикой, ни с формулами магического баланса она не знакома. Девицы всегда плавают в точных науках.

– Вот и славненько. Напишу сегодня записку миссис Рутт, пусть оставит местечко. Славная девчушка, жаль будет упускать такую силу. А там, глядишь, присмотрится к ней кто, да замуж возьмет... – напевно напроорочил мне светлое будущее мистер Ладдер и неожиданно рывкнул во все закаленное морскими брызгами горло: – Следующий! Мистер Лионел!

Я аж подскочила и чуть не сбилась с шага.

Спускавшийся как раз мимо меня оборотень принялся, подавшись ко мне всем телом. Вот уж кто совершенно не заморачивался ни людскими традициями, ни моралью!

– Вкусная! – облизнулся он и подмигнул, решив, очевидно, что я оступилась из-за его сомнительных прелестей.

– Ядовитая! – честно предупредила его, но кошка лишь хохотнул и легко сбежал по ступенькам к шару-детектору.

Краем глаза заметила, что тот загорелся как хороший фонарь. Сила есть, ума только недодали...

Не представляю, как искать среди таких вот пару?

Мы с матушкой слегка поспорили перед моим отъездом. Она утверждала, что путешествие в страну людей это

блажь, мало того, весьма опасная для нашего вида блажь. Не зря драконы десятилетиями скрывались и мимикрировали – есть у нас несколько специфических особенностей, которые нечистым на руку людишкам могут показаться интересными.

На что я довольно резко ответила, что концентрация молодых оборотней в Вальбурге чуть ли не выше, чем в их родных краях, а найти мне пару давно пора.

С этим матушка спорить не стала. Нечем крыть.

Как и невозможно спорить с тем, что в собственной стране оборотни весьма потребительно настроены по отношению к самочкам... то есть к девушкам. В особенности человеческим.

А те, кто едет в Вальден учиться, по определению терпимее и более открыты к межрасовым бракам.

Люди, впрочем, к женщинам относились ничуть не лучше, но они меня особо не интересовали. Вот оборотни – другое дело. С ними есть шанс образовать истинную пару. Прозрачный, но есть. Раз в их культуре вообще существует подобное понятие, и они тоже умеют перевоплощаться... логика очевидна. В какой-то степени драконы тоже ведь оборотни.

Только сильнее, мудрее и могущественнее.

И на грани вырождения, да.

Сегодня больше никаких проверок абитуриентов по расписанию не планировалось. Только на наличие или отсут-

ствие магии. Потому я с чистой совестью покинула территорию академии, с немалым облегчением выдохнула и двинулась по центральной улице в сторону торгового квартала. Там, над фруктовой лавкой располагалось мое временное пристанище – комнатка в шумном доме семейства Шиммер.

Помимо трех дочерей у них имелись еще близнецы-мальчишки. Два долгожданных наследника, которым позволялось практически все. Зря, если спросить моего мнения, но его, увы, никто не спешил узнавать.

Впрочем, навешанные на дверь и окна пугалки, преобильно жгущие и оставляющие следы как от крапивы, решили вопрос, по крайней мере на отведенной мне территории.

Хоть попыток проникнуть в комнату чужачки сорванцы не оставили.

Упорные.

Отец не спешил им рассказывать, с какого такого перепугу они вдруг должны называть совершенно чужую тетку сестричкой. К счастью, у Шиммеров достаточно родни, чтобы раз в несколько лет принимать одного из наших, выдавая за дальних родственников, и ни у кого это ни разу не вызвало вопросов. Даже у детей.

Младшим расскажут потом, когда подрастут, и возьмут клятву о неразглашении. В их крови есть толика магии, которая и позволит обеспечить их молчание.

И нашу безопасность.

Драконий остров Гардар расположен довольно далеко от

основных торговых путей, но это не значит, что мы живем отшельниками. Просто не поощряем появление чужаков на наших территориях, предпочитая из столетия в столетие иметь дело с проверенными поставщиками.

А поскольку продолжительность жизни среднестатистического человека невелика, то с династиями поставщиков.

Как именно род Шиммеров попал в милость (или вернее сказать в эксплуатацию?) к моей семье, я не спрашивала. Скорее всего, дело было так давно, что Ремус и сам не знает. Но клятву о верности и взаимовыручке соблюдает строго. Во-первых, его удерживает от предательства пресловутая клятва, а во-вторых, эксклюзивные поставки редких экзотических фруктов с Гардара на дороге не валяются. Деньги имеют свойство убеждать людей быстрее слов и дел.

– Ты кушала? – встретил меня возглас миссис Шиммер на пороге.

Этим вопросом она встречала всех своих детей, а я как-то незаметно влилась в их число сразу по приезду. Радужные и безграничная забота этой женщины поражали.

Пожалуй, именно такие личности немного примирили меня с общей убогостью человеческого рода.

Они и достижения людской науки.

Искренне не понимаю, как узость мышления и нетерпимость к новому сочетается в человечестве с пытливым умом и жаждой знаний. Но вот такой парадокс!

– Еще нет! – порадовала я хозяйку дома.

Той не пришлось долго накрывать на стол: благодаря драконьим амулетам еда сохранялась свежей и при необходимости теплой несколько часов. А вот красиво сервировать для каждого члена семьи, с его любимой посудой и напитком – этим она как раз занялась с энтузиазмом и удовольствием.

Когда я почти покончила с воздушным ягодным муссом, украшенным ломтиками свежайшего манго (поставщик экзотических фруктов, конечно же, в первую очередь заботился о своих домочадцах), мимо проشمыгнули близнецы. Один ожесточенно почёсывал щеку, другой ладони.

Я спрятала усмешку за чашкой ароматного чая. Ничего серьезного, разумеется, в охранках не содержалось, но зуд и покраснение обоим обеспечены дня на три.

– Опять?! – всплеснула руками миссис Шиммер и полезла в аптечку. – Сколько раз вам объяснять, что в крапиву лезть голыми руками нельзя? Если так хотите травяной суп, попросите меня или сестер, мы надергаем. Или варежки хоть надевайте!

– Да, мама! – косясь на меня, хором ответили малолетние разбойники.

Раскаяния в их голосах не было ни на медяк, а вот законное опасение прорывалось. Вдруг нагло вторгшаяся в дом тетка – а для мелочи все старше пятнадцати дряхлые старики – решит пожаловаться родительнице? Тогда крапивы будет действительно в избытке. Приложенной к мягкому месту с размаху.

Впрочем, я их выдавать не собиралась.

Хулиганы держали меня в тонусе, не позволяя расслабиться и готовя к переезду в общежитие. Там меня ждут проделки сокурсниц, скорее всего, далеко не такие безобидные, как гусеница в косметичке или крыса под кроватью.

Учитывая мой опыт обучения на Гардаре, готовой нужно быть ко всему.

Глава 2

С рассветом я снова переступила порог академии. Сегодня в расписании экзаменов значилось аж три позиции: начальная теория магии, математика и история.

Человеческого государства, само собой.

Если первые два меня не пугали, то последний немного нервировал. Я даже вчера перед сном заново пролистала учебники, позаимствованные у Розы Шиммер, старшей из сестер. Все-таки я не местная, мало ли что меня могут спросить эдакое, известное каждому аборигену, но совершенно неизвестное пришельце с далекого острова?

Неизменные шепотки зародились, стоило мне переступить порог аудитории. Парни шумели и переговаривались, но заметив меня сначала притихли, а после неприятно преобразились. Были нормальные, стали напряженные и нагловатые.

– Опять она! – разобрала я в общем гуле. – Надо же, упорная!

«Ты себе не представляешь, насколько», – мрачно подумала я, устраиваясь за пустующим первым столом. Ближе к комиссии – больше шансов, что в открытую мешать не станут.

– Здесь занято.

Я подняла глаза и уставилась прямо в пряжку какому-то не в меру наглому абитуриенту.

Инстинкты требовали откусить ему что-нибудь ненужное, но, к сожалению, человеческий этикет подобного не приемлет.

Потому я мило улыбнулась брюкам и сообщила:

– Не похоже. Надписи нет, или вы помечаете собственность по-другому? Простите, мой нюх несовершенен.

Оборотень – а это был именно представитель двуипостасных – раздраженно запыхтел, его товарищи безуспешно давили хохот. К счастью, развить дискуссию блохастый не успел: появились преподаватели, и ему пришлось отойти.

Склоки и ссоры между абитуриентами резко пресекались, причем зачинщика могли и отстранить от экзамена без права пересдачи. Не умеешь себя контролировать – жди еще год, учись сдерживаться.

Состав комиссии почти не поменялся. Я отыскала взглядом того, что прятался вчера за фикусом, и тут же отвела глаза: он смотрел прямо на меня.

Конечно, будет смотреть – я здесь единственная девушка. Не пытаются выгнать силой, уже хорошо.

Честно сказать, поначалу я собиралась поступать на бытовой факультет. Меньше внимания к моей персоне, не придется никому ничего доказывать и воевать за право находиться в стенах академии. Но выяснив подробнее расписание занятий и состав учащихся, передумала.

У меня же цель не образование получить, спасибо, я этого уже на родине накушалась. Мне пару искать надо! А как ее найдешь, если пересекаешься с оборотнями лишь за едой и то дважды в сутки? Ужинать девушкам с бытового предлагалось у себя в комнатах или в гостиной женского крыла общежития.

Так что пришлось перестраиваться и нацеливаться на боевой. Борьба и преодоление – вот мой девиз на ближайшие лет пять!

Формально отказать мне в поступлении не могут. Нет такого пункта в академическом уставе.

Но, как мы все понимаем, есть сотни способов заставить человека пойти на попятный и предать мечту.

Хорошо, что я не человек!

Каждому раздали по листу с набором вопросов, чернильнице и перьевой ручке. Все с логотипом, не подделать и не скопировать.

– Магией не пользоваться, не списывать, не подсказывать, – скучающим голосом зачитал правила экзамена мистер Ладдер. – На все вопросы у вас час и двадцать минут. Время пошло.

Теорию магии я любила. В ней имелась некая незыблемая прелесть, почти как в математике. Свои законы, нарушить которые нельзя ни при каких обстоятельствах. Ни допущений, ни условно-сферических коней. Четко и ясно: вектор, сила приложения энергии, результат.

Честно сказать, уровень знаний для успешной сдачи требовался самый базовый. Дальше процессе обучения дадут более сложные формулы, сейчас же экзаменаторы просто желали видеть, понимает поступающий тему вообще или лучше его завернуть и не тратить государственные ресурсы и свое время.

Вопреки общественному мнению маги-боевики – это не наемники и не тупая сила. С этого факультета выпускались и разведчики, и исследователи, и путешественники-первооткрыватели. Недаром боевой считался самым престижным. Ближе к выпускному году он разделялся на множество специальностей, как истинно военных, так и мирно-интеллектуальных, но до того студенты изучали по верхам самые разные предметы. Куда больше чем те же целители или погодники.

В конце концов, чтобы съездить в экспедицию в дикие леса и вернуться живьем, мало знать все детали о природе и населяющих те края видах животных. Неплохо бы уметь от них отбиваться, суметь поставить палатку из подручного материала, вылечить укусы ядовитых насекомых и перевязать пострадавшего товарища.

Короче, уметь все.

Зря я надеялась, что место непосредственно перед экзаменационной комиссией защитит меня от нападков.

Каюсь, сама виновата: увлеклась, расписывая одну из формул. Я как раз недавно вывела к ней новый коэффициент – ведь если использовать не только огонь, но и воздух, мож-

но неплохо увеличить эффективность возгорания, – а потому не сдала готовое в первых рядах.

За что и поплатилась.

Проходивший мимо оборотень якобы невзначай налетел на угол, как следует встряхнув мой стол. Чернильница опрокинулась, и по бумаге расплзлось некрасивое черно-синее пятно.

– Ах, какая жалость! – притворно ахнул двуликий гад. – Все труды насмарку! Ничего, зато на бытовом учат убирать пятна как раз. Вот и пригодится!

И пошел, довольный собой, положил свою работу перед мистером Ладдером.

Я подняла руку.

– Да, мисс Ленель? – участливо осведомился замдекан. Он уже морально приготовился успокаивать истеричку и очень удивился, когда я не разрыдалась прямо сразу.

– Могу ли я очистить лист заклинанием? – вежливо спросила я.

Комиссия переглянулась, и преподаватель теории магии мистер Айвер не слишком уверенно кивнул.

– Можете попытаться, – загадочно ответил он.

Я в намеках и полутонах не сильна. Раз разрешают...

Повинуясь движению моей ладони, чернила собрались в желеобразный, дрожащий комок над листом бумаги. Текст, написанный мною ранее, проявился без повреждений и помарок. Ювелирная работа, сама горжусь!

Увлечшись процессом, я не заметила, как проходивший мимо оборотень запнулся о кокетливо выставленную ножку в изящной тувельке. Я ойкнула, чернила снова расплескались. Очень неудачно, прямо во всю спину упавшего носом вниз будущего боевика.

На модном светло-бежевом пиджаке из дорогой ткани клякса выглядела настоящим абстрактным произведением искусства.

Я злорадно полюбовалась и посоветовала поднимающемуся, покрасневшему от гнева двуликому:

– Вы обратитесь на бытовой. Если хорошо попросите, вам, может, и помогут.

Его приятели откровенно заржали.

– Не помогут! Он их достал уже приставаниями! – фыркнул один.

На него зашикали. Это у оборотней норма раздавать авансы девушкам налево-направо, а в человеческом городе за подобное поведение и схлопотать можно от брата или отца жертвы.

В частности, потому я не хотела ехать в Фольмар, ближайшее государство двуипостасных. Я ж сама отвечу так, что хвостатого соскребать со стеночки будут, а потом – прощай, конспирация!

– Впечатляюще, – кивнул мистер Ладдер. – Не могли бы вы задержаться после экзамена, мисс Ленель?

– Да, конечно, – сдержанно кивнула я, недоумеваю.

Что это мне собираются сказать наедине, что нельзя при всех? Снова будут убеждать поступать на бытовой?

Я еле дождалась, пока за последним абитуриентом закроется дверь. Сидела как на иголках, поглядывая в сторону преподавателей, но они упорно отмалчивались.

– Подойдите, мисс Ленель, – попросил мистер Айвер. – Скажите, вы давно занимаетесь магией?

– С детства, – пожала я плечами, останавливаясь у экзаменационного стола.

Он находился на возвышении, так что столешница как раз доставала мне до подбородка. Я видела свой лист, лежащий отдельно от остальных.

Мне это показалось дурным знаком.

Неужели я что-то неправильно написала?

– За вами замечали какие-либо странности? – подхватил мистер Ладдер. Прежде чем я успела возмутиться, он поспешно добавил: – Неожиданные магические всплески, срывы, избыток энергии?

– Нет, все в норме, – приподняла я брови в вежливом недоумении, про себя добавив: «Для дракона».

Пожалуй, сравни кто-то мои способности со средним магом-человеком, выпал бы в осадок без возможности восстановления. Но для чешуйчатой расы я действительно ничем выдающимся похвастаться не могла. Средний дар, никаких особых талантов, обычная внешность.

Серая мышка. То есть серый дракончик.

Я предпочитаю термин «серебристый». Оно как-то эстетичнее.

– Я почему спрашиваю... – мистер Ладдер откашлялся, оглянувшись на коллег в поисках молчаливой поддержки и решительно выпалил: – На это помещение наложена защита от магии. Теоретически вы не должны были ничего очистить. Ваш дар вообще не мог сработать. Никак.

– Странно, – вытаращила я глаза в изумлении, про себя матерясь пуще бывалого моряка. – Как такое возможно?

Лучший способ отмазаться от преступления – переложить ответственность на присутствующего взрослого. Это я с младенчества знаю.

Почему юбка мокрая? Мы с папой гуляли в лесу. И уже папа огребает от мамы, что плохо смотрел за деточкой, а не деточка за то, что полезла в покрытые росой кусты за аппетитной малиной.

– Вот и нам интересно... – уже не так напористо пробормотал замдекана и махнул на меня рукой. – Идите уже.

Я выпорхнула из аудитории и выдохнула с облегчением. За спиной разгорался спор: кто из ответственных за изоляцию помещения ошибся и наложил некачественные чары. Прищурившись, просканировала косяк. Да, вот и следы.

В следующий раз надо быть внимательнее и не попадаться так глупо. От моего «небольшого очищающего» заклинания всю блокировку снесло напрочь, остались лишь ошметки креплений и руны основы.

Понадеявшись, что исчезнувшую защиту спишут на халтурное исполнение ответственных лиц, я поспешила на следующий экзамен.

Математика прошла без эксцессов. Принимал ее другой состав преподавателей, кажется, у трех из них вовсе не было дара. Что ж, для работы с цифрами он и не нужен, а вот ум должен иметься в наличии.

Зато история, как я и подозревала, обернулась неприятностями.

– Расскажите о завоевании Драконьего архипелага, – попросил благообразный дед, штатный историк и по совместительству библиотекарь академии.

Мистер Сивонн принимал экзамен вдумчиво, прочим абитуриентам задавал постоянно каверзные вопросы, и меня, как ни странно, никак не выделял. Кажется, подслеповатый ученый и не заметил, что перед ним существо в юбке. Погонял немного по истории средних веков и перешел вот на щекотливые вопросы.

Я аж поперхнулась.

– Простите, кого завоевание? – переспросила, думая что мне послышалось.

Дед разочарованно нахмурился.

– Это же как раз конец пятнадцатого века. Вы так бодро отвечали, я уж было решил что вы хорошо подготовились.

– Нет, я поняла о чем вы, – быстро возразила я. Как бы не влепил неуд просто за расхождение в терминологии. – Про-

сто фраза такая... сомнительная.

– В смысле? – брови мистера Сивонна скакнули к линии роста волос. Остальные члены комиссии – в их числе любитель фикусов – настороженно прислушались.

Ох, не стоило мне выпендриваться, но честно сказать – тема большая. Для всех драконов, не только для меня.

– Дружественные войска шесть раз пытались высадиться на Гардаре, но потерпели неудачу, – процедила я, с усилием переключаясь на точку зрения людских историков. Обычно нам этот неприглядный фрагмент рассказывали совсем в другом фокусе. – После чего основали форт на одном из трех мелких островков на середине между чело... Вальденом и Гардаром и объявили драконьи земли присоединенными.

Мистер Сивонн возмущенно поперхнулся.

Любитель фикусов фыркнул. Кажется, одобрительно.

– Впервые слышу столь вопиющую трактовку древних манускриптов! – проскрипел он. – Вальден действительно использует лишь три острова из восемнадцати, но это потому что был подписан пакт о вассалитете, и частичном суверенитете Драконьего архипелага.

– Кем? – уточнила я с живейшим интересом.

– Королем Альбером Гимальди, правившим в то время! – с видом оскорбленного достоинства отрезал историк.

– И?.. – подсказала я.

Под сдержанные смешки коллег мистер Сивонн наконец опомнился:

– Это я здесь задаю вопросы! Вот вы мне и ответьте – кем?

– Неким Рокебрюном, представившимся драконом! – выплюнула я с омерзением.

– Представившимся? – уцепился ученый за выделенное мною слово. – То есть вы тоже считаете, что он не настоящий представитель, а истинные драконы – мерзкие, пышущие огнем твари, лишённые разума и рьяно охраняющие свою территорию?

Тут уж пришла моя очередь стушеваться.

Определение-то четкое, хоть насчет разума и спорное. С другой стороны, если у меня попытаться отобрать законную собственность, я тоже лишусь остатков сознательности и пойду крушить налево-направо...

Главной ошибкой человечества в той войне стало то, что люди даже не попытались договориться с нами, а понадеявшись на силу оружия и магии сходу, с ноги, можно сказать, пошли в наступление.

С соседями, с теми же эльфами, подобная тактика отчасти увенчалась успехом. Лопухие позволили людям занять заболоченные приграничные территории, ушли глубже в леса, а уж кто ступил в заколдованный ими лес... те сами виноваты.

Оборотни не хуже человечества владели и магией, и оружием, так что к ним активные завоеватели особо и не сошлись.

Зато между собой люди грызлись так, что их королевства

и княжества меняли очертания на карте чуть ли не каждый год.

Оттого, в частности, на Гардаре было принято решение сильно не протестовать против подложного включения архипелага в состав Вальдена. Государство сильное, короли там всегда были не только агрессивные, но и довольно умные: на рожон не лезли, но и своего не отдавали.

«Если мы будем считаться своим, то и напасть на нас никому не позволят», – решили старейшины.

И в итоге оказались правы.

Морские набеги стали реже, пока не прекратились совсем.

Но сам факт подлога столь важного пакта до сих пор бесил всех образованных драконов!

Глава 3

В общем, историю я худо-бедно сдала.

Мистер Сивонн снял очки, протер их для надежности и подслеповато меня оглядел, запоминая.

– Я вам поставлю пять чисто за наглость, – сообщил он почти ласково. – Со мной не осмеливались спорить студенты уже лет... боюсь сказать, сколько. Очень освежает и бодрит. Не могу упустить возможность сойтись с вами в полемике снова.

– Благодарю за комплимент! – заулыбалась я под сдержанное хрюканье любителя фикусов.

Он следил за нашей беседой, приоткрыв рот, и чуть ли не аплодировал особенно удачным пассажирам.

Интересно, а на этом экзамене он что делает? И преподаватель ли это вообще? В списке его не было. Надо бы уточнить у приютившего меня семейства. Их старшенькая учится на бытовом, пятый курс, так что информацию я получала из первых рук.

– Ой, ты не поверишь! – округлила глаза Роза Шиммер. Она легче всех остальных детей перешла на фамильярный тон со мной, признав если не родственницей, то хорошей подругой, с которой можно от души посплетничать на околоакадемические темы. – Это же эльф! Ведарис Хедерали, мы

пока запомнили язык сломали. Я тебе не говорила, думала, его в комиссию не пустят. Все-таки недавно преподает, не положено.

– Эльф? – нахмурилась я, прикидывая, чего ожидать от такого неожиданного фактора.

Мы с длинноухими общались мало, точнее вовсе не общались. Все оттого, что обитали драконы преимущественно на островах, за исключением редких личностей – любителей приключений вроде меня. А эльфы и раньше, до человеческой экспансии, предпочитали закрытый образ жизни, а уж после и вовсе забаррикадировались в своих лесах и лишь следили, чтобы никто не бродил по опушкам.

Вряд ли их заботили съеденные хищниками браконьеры. Скорее как бы кто поджог не устроил или цветочек редкий не выкопал.

К цветочкам они вообще относились с поразительным трепетом. Точно лучше, чем к разумным существам.

– И что он здесь забыл? – пробормотала я себе под нос, но Роза приняла вопрос на свой счет и развела руками.

– Сами гадаем. Как подменил посреди года нашего травника-зельевара – тот вроде на пенсию вышел, хоть и бодрый старичок был – так и до сих пор преподает. Травоведение на нем и зелья.

– Логично, – буркнула я, напряженно соображая, отразится ли эта замена на моих планах.

Выходило, что нет. Нюхом эльфы похвастаться не могут,

а меня даже оборотни от человека отличить не в состоянии, если я не перевоплотилась, конечно же. Травки? Опасных для нас ядов раз-два... и то скорее животом помаемся, чем сляжем всерьез.

В общем, я насчет длинноухого успокоилась.

То, что с его появлением в человеческой академии что-то нечисто, ясно и студентам. Но поскольку появился он задолго до того, как я решилась сюда вообще ехать – со мной его миссия не связана точно. А значит, и плевать на него.

– Вообще у нас эльфы бывают, учатся. Особенно на целебном, – продолжала щебетать Роза, не замечая, что мой интерес к новостям угас. – Девушек они почти из леса не выпускают, а парни едут. Наши пытаются им строить глазки, те ни в какую. Даже не пристают, представляешь? И этот тоже. Ему Карина с четвертого такое декольте демонстрировала – он в него даже не заглянул! Воспитанный...

Последнее слово она протянула со смесью восхищения и огорчения. Да, обидно, наверное, когда понравившийся парень не пристаёт.

В чем-чем, а в привлекательности эльфам не откажешь. На любителя, правда. В отличие от тех же мохнатых, скорее худощавые и жилистые, чем массивные. Зато черты лица тонкие, правильные. У этого Ведариса как раз такие, классические. Нос только слегка подкачал. И глаза маловаты для представителя его вида. Хотя что я понимаю в тех эльфах...

«Надо будет у него на занятии спросить, как под фокусом

маскироваться», – решила я про себя и тему ушастых оставила. Розы, правда, еще полвечера щебетала о том, как некая ушлая красотка в прошлом году умудрилась выскочить за одного эльфа. Как раз с бытового! Так что, может быть, и у мисс Шиммер есть шанс!

Логики я не увидела, но из вежливости покивала.

Экзамен по физической подготовке должен был состояться на рассвете.

«Условия, максимально приближенные к боевым», – так значилось в брошюрке, которую раздавали всем поступающим.

Я собиралась явиться в спортивном костюме, который привезла с собой с Гардара, но миссис Шиммер, заметив меня за завтраком, чуть не бухнулась в обморок. Пришлось идти переодеваться под ее громогласные заверения в том, что здесь, в приличном обществе, девица, появившаяся в подобном бессовестном наряде, не то что пропащая и гулящая, а... С определением почтенная дама затруднилась, но мысль ее я уловила.

Костюм, правда, с собой взяла.

Не могут же меня заставить бежать кросс в платье и кринолине?

Как оказалось, очень даже могут.

Всех пришедших абитуриентов построили в линию на полигоне, не дав опомниться. Кто-то, как и я, пришел с сумкой сменной одежды, те приказали оставить у выхода.

– Но, простите, мы же заляпаемся! – возмутился щегольски одетый парень.

Его лакированные туфли жалостливо поблескивали в про свете между уже успевшими облепить их комками грязи. Как по заказу ночью шел дождь, и трасса, которую нам предстояло преодолеть, более походила на загон для свиней.

– Ваши противники не станут ждать, пока вы смените рубашку и погладите носки! – фыркнул мускулистый преподаватель. За его спиной виднелась рассеянная на трибунах – повыше, чтобы их случайно не заляпало – комиссия с неизменным эльфом в составе.

Я подняла руку.

– Да, мисс Ленель? – оживился мистер Хобкин, физрук. – Желаете сняться с экзамена? Это можно...

И нацелился карандашом на мою фамилию.

– Вовсе нет. Желаю снять платье, – сообщила я вежливо. Трибуны поперхнулись.

– Вы что?! – вытаращился преподаватель. – А как же правила приличия? И потом, в правилах ясно сказано: участвовать необходимо в том, в чем вы явились на экзамен. Все честно, никаких преференций. Как я уже объяснял, неожиданно напавший на вас вампир, например, ждать пока вы расстегнете корсет не станет.

– Я бы подождал! – намекнул уже знакомый мне оборотень и громко заржал вместе с приятелями.

Я мило ему улыбнулась.

Иногда разумному мало намека в виде чернильного пятна на спине. Ничего, судьба в моем лице постарается ему объяснить доходчивее.

– То есть у вас все честно, но женщинам полагается участвовать стреноженными. Логично, что ж, – звонко заявила я. Физкультурник пожелтел, но не отступил.

Как все, и точка.

Честно сказать, я пожалела что послушала миссис Шиммер, но отступать не собиралась.

– А если у меня что-нибудь порвется? Случайно? – неуверенно протянула я, теребя тщательно сложенные складки на поясе.

– Если вы заботитесь о гардеробе больше чем об учебе, вам здесь не место! – отрезал мистер Хобкин. – Но в любом случае имейте в виду. Вы должны уложиться в отведенное на экзамен время. Не успели – не прошли.

– Значит, ничего страшного, если порвется? – уточнила я настойчиво. – В боевых условиях же никто не будет мне заглядывать в декольте или под юбку, если речь о спасении жизни. То есть все прилично, верно?

– Конечно, может что-то и порваться, и испачкаться, – закатил глаза преподаватель, сетуя на дамскую тупость. – В этом суть физподготовки. Быть готовым ко всему!

– Понятно. То есть до старта раздеваться нельзя, – подытожила я и перехватила поудобнее зонтик.

Без кружевной парасольки приличная девушка из дома не

выходит, так что считаем ее частью наряда.

Резкий свисток положил начало кроссу. Магическая завеса, маскировавшая ранее полосу препятствий, спала, являя ту во всей красе.

Рядом застонали абитуриенты, у меня же лишь быстрее застучало сердце от нахлынувшего азарта.

Наконец-то удастся как следует размяться! Закостенела я с этими человеческими приличиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.